

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Зеркало. Воззвание

«Мне снился сон. Я был мечом. Взлетая над чужим плечом, Я равнодушно опускался. Я был на это обречен.»

Ливень был знатный. Гроза, молнии, и вертикальное море, заполонившее улицы. Олег любил дождь, и сейчас холодные струи его не смущали, скорее наоборот, вызывали трудноподавляемое желание восторженно смеяться. Он носился как угорелый по всем окрестным магазинам, в поисках ароматизированных свечей. Всё должно быть идеально! На улице был май, тепло, и роскошный дождь. Свечи он нашел, хотя и в паре кварталов от дома. Дождь к тому времени прекратился, хотя небо было сумрачным.

Вернувшись на съёмную квартиру, Олег обрадованно понял, что свет дали. Впрочем, свечи с яблочным ароматом лишними не будут. Романтика, атмосфера... Переодевшись в сухое, он направился на кухню. Мясо по-кипрски, прежде чем жарить, следовало промокнуть бумажными салфетками, чтобы избыток маринада не помешал свинине хорошо прожариться. Процесс скучный, но необходимый. Из колонок лился Сплин вперемешку с менестрелями, драйвовыми японскими синглами и металом разной степени тяжести, настроение было предвкушающим, организм — несколько вымотанным бегом и нервами последних недель. ГОСы, предстоящая защита диплома, сбежавший с отложенными на оплату квартиры деньгами приятель, с которым снимали квартиру, конфликты с родителями, проблема на работе, связанные с тем же приятелем, бывшим ещё и коллегой... В общем, проблем хватало, дохрена их было, если честно, но сейчас хотелось иного. Олег спустил большую часть оставшихся денег на этот ужин, потратил пару вечеров, закопавшись в интернет, а ингредиенты начал подготавливать ещё со вчера, ибо некоторые этого требовали. Как итог — мясо по-кипрски, «Цезарь» по оригинальному рецепту, пара салатов, глинтвейн с добавлением ананаса, любимый им клубничный вермут... Стол был накрыт, блюда выложены аккуратно, оформлены и украшены.

Олег любил и умел готовить. А вот печь — нет. Да и где тут печь, достаточно обшарпанная съёмная двушка не предполагала наличия излишеств, и если готовить на советской плите с прожженными конфорками он ещё мог, хотя это требовало дополнительных усилий, то нормальной духовки тут точно не предполагалось. Именно поэтому за десертом Олег направился в ближайшую кулинарию, за «дамскими пальчиками». Голова гудела, поэтому очки пришлось снять — они лишь дополнительно утомляли. Мир сразу стал размытым и ещё более образным, потеряв четкость. Купив торт, Олег, спускаясь с крыльца, невольно засмотрелся. В том же направлении, куда шел он, чуть впереди, шла девушка. Длинные, до середины спины, светлые волосы, приталенная кожаная курточка, и джинсы, обтягивающие просто великолепную попку. На неё-то Олег, всегда питавший изрядную слабость к девичьим задницам, и «пускал слюни». Как ни странно, обладательница великолепной попки шла действительно ровно в ту же сторону, что и он. Более того, к его же подъезду, и застыла у двери, набрав номер на домофоне. До Олега начало доходить, и он нацепил очки, чтобы убедиться. — Привет, Алён! Как экзамен? — Здравствуй. Всё хорошо, 97 из 100. Можно отмечать закрытие сессии.

Она мило улыбнулась. Олег, улынувшись в ответ, распахнул перед девушкой дверь, пропуская вперед. Продолжая болтать, молодые люди поднялись на нужный этаж. Разулись,

сняли верхнюю одежду. Олег зажег свечи, расставленные по комнате, и невольно замялся, не зная, что и как делать дальше. Выручила Алёна, с интересом начав изучать блюда, и задавать уточняющие вопросы. Ужин был вкусен, в плане готовки Олег оставался верен себе. Вермут потихоньку закончился, за окном стало сумрачно, вновь пошел сильный дождь. Похолодало, и глинтвейн, вновь разогретый, оказался как нельзя кстати. Парень с девушкой расположились на балконе, глядя на потоки воды снаружи. Олег попивал горячее вино с пряностями, Алёна курила.

— Может хватит? Это уже четвертая. — Олеч, не бузи. Я несколько месяцев не курила, да и все эти нервы... Хочется расслабиться. Всего она выкурила шесть, подряд. Наверно зря... — Алён, у меня к тебе предложение, как часть культурной программы. Я масла приготовил, состав подобрал... Под тебя, в общем. Могу массаж сделать, ррррасслабляющий. Но! С условием. По-хорошему, он делается на чистое тело, так что дуй в душ. Он хитро прищурился. Алёна подумала и согласилась. Оба вернулись в комнату, и процесс избавления девушки от лишней одежды как-то очень легко и естественно перетек в поцелуи. Пальцы легли на её грудь, неразвитую, практически плоскую, с маленькими бусинами сосков. Алёна развернулась, и прижалась к нему спиной, вращая бедрами, трясь попой о его давно уже вставший член сквозь ткань джин. После чего легко выскользнула из объятий и быстро стянув с себя остатки одежды, вышла из комнаты. Застыв в дверном проёме, она обернулась, и выставив одно бедро, спросила нарочито строгим голосом: — Так, я не поняла. Я что, одна пойду?

Олег поморгал, оценивая новую диспозицию, и разделся куда быстрее, догнав её голым уже перед дверью ванной. Снова поцелуи, объять, и вот уже девушка склоняется над раковиной, а Олег плотно прижимается сзади. Пальцы касаются груди, двигаются по спине, фаллос скользит между ягодицами, готовясь к проникновению, и... И Алёна неожиданно начинает плакать. Навзрыд, взхлеб, рыдая, содрогаясь всем телом, бормоча невнятно: — Олег, Олеча, Олеченька. Прости меня, прости меня... Никакие вопросы, увещевания, ничего не помогало. Она словно зацикленная бормотала эти слова, пока он прижимал её к себе, успокаивающе глядя по спине и волосам. Через пару минут Алёна успокоилась. как тяжелые валуны. Сотовый скользнул в руку, глаза пришлось разлепить, чтобы найти в списке контактов нужное имя: — Алло, Оксан? Слушай, я приболел. Серьёзно так, угу. Ну... Да, ты правильно понимаешь. Отмажешь если что, ладно? Спасибо. Успехов. Оксана была его давней подружкой по университетским временам, и одновременно коллегой, так что это был самый просто способ прикрыть себя перед начальством. Закончив с этим, Олег поднялся. Туалет, по вполне понятным причинам. Кухня — налить побольше воды, выжать в неё лимон, осушить залпом. И — обратно, под одеялко. Хотелось спать. Сон вернулся быстро. *** К массажу они всё-таки приступили, хотя и не очень скоро. Вымытое тело девушки расположилось на диване, Олег нависал над ней, аккуратно и достаточно умело втирая смесь эфирных масел в её вытертую насухо кожу. Блеск было завораживающим и эротичным, движения постепенно смещались с шеи на лопатки, с лопаток на поясницу, и вот уже интенсивному воздействию подвергаются бедра и ягодицы. Стоит отдать должное, Олег тщательно размял девушку, прежде чем головка его члена скользнула между ягодиц, в тщательно смазанную в процессе массажа попку. Алёне, казалось, было почти всё равно, она глухо постанывала, в такт его движениям, но этим активность и ограничивалась. Кончил Олег туда же, в попку, и отвалился на диван рядом с девушкой. Говорить или думать не хотелось.

Алёна полежала некоторое время и, поднявшись, завернулась в его халат, после чего

направилась на балкон, курить. Дождь к тому времени перестал, по окнам метались алые лучи закатного солнца. Разговор шел неспешный, немного игривый, но, в целом, ни о чем. Потихоньку девушка прилегла на лавку, на которой они сидели, Олег же снова ласкал её. Спустя какое-то время он встал, и поднёс воспрявший член к её губам. Девушка не стала противиться, начав его достаточно умело ласкать. Олег прикрыл глаза, отдаваясь ощущениям, однако вечеру не суждено было закончиться хорошо. У Алёны начался истерический припадок, ещё один. Член она чуть не откусила, после этого, как ужаленная, подскочила, начала плакать, признаваться в любви, и бессвязно просить прощения за то, что «Она — такая». Олег её насилу успокоил. Завернув во все тот же халат, он подхватил её на руки и унес на диван, уложив и накрыв одеялом затихшую девушку.

*** В этот раз он проснулся резко, рывком, и уставился в стену. Голова не болела, во рту была сухость, но это нормально. В спальне было сумрачно, но в ней всегда было так, без искусственного освещения. Сон вгрызлся в память, заставляя вновь пробудить воспоминания о том дне... Закончился он отвратительно. Пока Олег бегал в аптеку, за успокоительным, Алёна обблевала и любимый халат, и диван, и по его возвращении лежала лицом в этой луже, то ли спя, то ли без сознания. Тихо матерясь под нос, Олег кое-как её умыл, раздел, и отнес во вторую комнату, где стояла кровать сбежавшего соседа. Укрыл, и, оставив спать, взялся за уборку. Отвлекли его странные, прерывистые звуки из той комнаты, где спала его пассия. Пулей рванувший туда Олег успел вовремя — девушка во время сна перевернулась на спину, и собственной рвотой едва не захлебнулась. Матерясь уже в голос, он оттащил её в ванную, где контрастный душ позволил кое-как привести Алёну в чувства, и через час, на прибывшем такси, он доставил её домой, передав с рук на руки иззвонившимся за это время маме и бабушке. Оставшаяся ночь была посвящена отмыванию последствий возлияний и слишком обильного курения, отчего девушка и траванулась. Проще говоря, он драил диван и отстирывал одеяла, простыни, халат... Нетривиальная задача, учитывая, что стиральной машинки у него не было в те времена.

На следующий день пришла СМС, что любви никакой, разумеется, нет, и это был просто пьяный бред. Это задело. Скорее даже ранило, ибо Олег старался не говорить того, за что не был бы готов ответить. После этой ссоры они не общались полтора года, кое-как восстановив дружеские общения только после её возвращения из Китая. От припадков она вылечилась. Почти, но Олега это уже не касалось. Однако забыть это всё не получалось. Прокрутив события в голове, Олег с досады пнул стоящий неподалеку стул, и искренне, неистово возопил во весь голос, не сколько возмущаясь чему-то конкретному, сколько выражая боль от накопившейся ситуации в целом: — БООООГИ! НУ КАКОГО ХУЯ У МЕНЯ ВСЕГДА ВСЁ ЧЕРЕЗ ЖОПУ?! Боги, разумеется, молчали, и Олег, тяжело вздохнув, поплелся на кухню. Хотелось пить.